ИНТЕРВЬЮ 15.04.2019

«Будущее турецкой демократии решается в Стамбуле»

Стал ли результат местных выборов в Турции действительно триумфом оппозиции, покажет только время

Читайте это интервью на немецком языке

Пресса оценила исход местных выборов в Турции как поражение президента Эрдогана. Является ли такая оценка событий правильной?

В принципе, Партия справедливости и развития (ПСР) не потеряла слишком много голосов. Консервативный блок, как и прежде, поддерживает примерно половина избирателей. Однако на самом деле произошли важные сдвиги в больших городах. В регионе проживания своего «ядерного» электората – на Анатолийском плоскогорье – ПСР по-прежнему обладает солидным преимуществом. В целом она делегировала значительно большее число мэров по сравнению с оппозицией. Но глубокий раскол в обществе сохраняется. Он проявил себя в этот раз также на региональном уровне: крупными городами и регионами, расположенными на побережье, будет управлять оппозиционная Республиканская народная партия (РНП), контроль над юго-востоком, главным районом проживания курдов, немного ослаб, но в целом сохранился за Демократической партией народов (ДПН). Внутри правящей коалиции победителем стала правоэкстремистская, национально-консервативная Партия националистического движения (ПНД), которой удалось выиграть выборы в 11 мэриях.

Правящая партия потерпела, в частности, досадную неудачу в крупных городах. Почему от нее отвернулось так много городских избирателей?

Главная причина победы оппозиции в крупных городах – с одной стороны, тяжелое экономическое положение в связи с растущей

безработицей, инфляцией и прежде всего ростом цен на продукты питания, а также сильным падением турецкой лиры. Почти все граждане из-за падения уровня жизни ощутили кризис на себе. Отсутствие перспектив для безработной молодежи дополнительно усиливает пессимистические настроения. Экономический кризис ставится в вину прежде всего правительству.

С другой стороны, предвыборная стратегия президента со ставкой на поляризацию отпугнула от него многих избирателей. Они не восприняли его риторики о судьбоносном выборе и о том, что страна будет ввергнута в пропасть в случае победы оппозиции. Не сработали в этот раз, особенно среди образованных слоев граждан в городах, и предостережения от многочисленных врагов, главным образом из западного зарубежья, от притязаний которых хочет защитить свое население сильная ПСР.

Социал-демократ Экрем Имамоглу одержал победу над бывшим премьер-министром от ПСР Бинали Йылдырымом в Стамбуле. ПСР пожаловалась на фальсификацию результатов голосования и потребовала пересчета голосов. Какова вероятность того, что Имамоглу действительно удастся занять должность мэра?

С момента выборов прошло более двух недель, а имя победителя до сих пор не оглашено избирательной комиссией. Согласно первым официальным результатам, в ночь выборов было объявлено о победе с незначительным отрывом Экрема Имамоглу. С тех пор по требованию ПСР длится пересчет голосов по каждой избирательной урне в отдельности, но до сих пор заметного перераспределения голосов нет. Поэтому объявленный ранее победитель выборов, а также его партия РНП снова обратились к избирательной комиссии с требованием положить конец этим играм и признать наконец результат выборов. Сможет ли Имамоглу занять кресло мэра, в конечном счете будет зависеть от способности избирательной комиссии принять свое решение независимо от давления со стороны правительства. Шансы на это теперь составляют 50 на 50.

«Кто победит в Стамбуле, получит всю Турцию», – это слова самого Эрдогана, сказанные им перед выборами. Каким влиянием на самом деле обладают мэры мегаполисов с миллионным населением? В состоянии ли они дать отпор ПСР?

Заявление «Кто победит в Стамбуле, получит всю Турцию» прозвучало из уст Эрдогана еще в 1994 году во время его

избрания мэром Стамбула, а спустя некоторое время так и произошло. Многое свидетельствует в пользу вероятности повторения такого хода событий. Этим и объясняется столь нервная реакция президента на разочаровавшие его результаты выборов в Стамбуле. Мегаполис Стамбул – это не только 16 млн людей, проживающих на его территории, но и свыше 30 процентов валового национального продукта всей Турции. Доступ к столь важной части экономической мощи страны открывает множество возможностей добиться лояльности влиятельных сил посредством размещения заказов. Этот ресурс ускользнет из рук ПСР, в случае если власть в городе получит РНП.

Однако не следует забывать, что большинство в городском совете по-прежнему сохраняют за собой ПСР и ПНД, а потому возможности влияния мэра ограниченны. К тому же правительство во многих сферах политики может влиять на политику городской власти. Важнейшим средством здесь остается механизм распределения ресурсов центральным правительством. И все же напряженность в отношениях между мэром от РНП и городским советом с большинством от ПСР/ПНД может поспособствовать большей прозрачности и снижению ужасающей коррупции. Поэтому турецкие избиратели приняли очень умное решение. Теперь только от умения и продуманной тактики будущего мэра будет зависеть то, удастся ли ему обеспечить достаточную свободу действий, чтобы повести за собой город к светлому будущему. Это нелегкая задача, но Имамоглу, заявившему, что он будет служить интересам всех жителей Стамбула независимо от их политической ориентации, удалось для начала найти верные слова.

Успех Имамоглу был бы невозможен без поддержки партии курдов ДПН, которая отказалась от выдвижения собственного кандидата. Кроме того, РНП поддержала и националистическая консервативная Хорошая партия (İYİ). Может ли такой альянс из оппозиционных групп стать моделью на будущее?

Этот альянс, который в случае с ДПН все же носил довольно неформальный характер, на местных выборах сработал превосходно. Вначале это была реакция на объединение в один блок ПСР и ПНД. Если говорить о правящем альянсе, то максимальную выгоду из него извлекла ПНД. В составе оппозиционного блока в конечном счете больше всех проиграла партия İYİ. Ей не удалось одержать победу ни в одном из закрепленных за ней избирательных округов.

В случае с ДПН официального альянса не существовало. Эта

партия просто отказалась от выдвижения своих кандидатов в важных для РНП общинах. Ведь всем было ясно, что в ином случае во многих округах ПСР извлекла бы для себя пользу из ссоры соперников, воспользовавшись борьбой оппозиции между собой. Можно считать это и своеобразным ответным подарком ДПН, адресованным РНП, ведь еще на парламентских выборах в 2018 году многие сторонники РНП сознательно голосовали за ДПН, чтобы помочь этой партии преодолеть существующий в Турции 10-процентный барьер. Полученные тогда в долг голоса в определенном смысле на этот раз были возвращены РНП.

Подобные союзы в зависимости от конкретных политических раскладов вполне могут иметь определенную роль и в будущем. Впрочем, необходимо помнить, что в истории независимой Турецкой республики партийные альянсы лишь в редких случаях просуществовали долго. Вот и на нынешнем этапе вскоре могут возникнуть новые партийные конфигурации. Ходят упорные слухи о возможности появления новой партии из части недовольных членов ПСР. Это существенно поменяло бы политический спектр возможных партийных коалиций.

Укрепила ли турецкая демократия свои позиции после этих выборов?

Если Экрем Имамоглу в качестве победителя выборов в самом деле будет приведен к присяге и объявлен мэром Стамбула, вполне можно говорить об усилении позиций турецкой демократии. Но уже сегодня ясно, что неожиданный для многих успех РНП стал ощутимым мотивационным толчком для ее членов и сторонников, внесшим свежую струю в деятельность партии.

Если дело действительно дойдет до перевыборов, как того требуют президент и его партия, то вере в демократию будет нанесен огромный ущерб. Когда после постоянных утверждений правительства о том, что выборы в Турции проводятся независимо и профессионально, оно в связи со своим поражением вдруг начинает оспаривать грубые нарушения, это звучит не особенно убедительно. К тому же правительство ПСР само возложило на себя ответственность за надлежащий ход выборов, а вечером в день их проведения представители всех партий в каждом избирательном округе вместе письменно подтвердили их соответствие всем нормам. Поэтому проведение под давлением перевыборов в Стамбуле будет невозможно объяснить и международной общественности.

Вопросы задавала Клаудиа Детч

Феликс Шмидт

Стамбул

Феликс П. Шмидт (Felix P. Schmidt) с сентября 2014 года является полномочным представителем Фонда им. Фридриха Эберта в Турции. В период с марта 1992 года по август 2014-го он представлял Фонд в Кении, Зимбабве, Вьетнаме, Индии, а также в земле Баден-Вюртемберг (Германия).